

святым, что они не прикроют ни мужчины, ни женщины и без ненависти и пристрастия спросят под присягой у каждого, что он имеет; принудив при этом поклясться, что никто не удержит для себя больше, нежели сколько ему нужно для возвращения в христианскую землю (то есть на Запад), на остальное же выкупят бедных людей. Затем составили поименный список бедных каждой улицы и, смотря по положению каждого, выбирали одного предпочтительно перед другим. Так составилось 7000 человек, и их вывели за город. После того патриарх и Баллан созвали тамплиеров, госпитальеров, граждан и просили их именем Бога позаботиться о выкупе бедных людей, остававшихся в Иерусалиме; они помогли, но не так, как то следовало бы, ибо у них не было страха лишиться имущества, так как Саладин обеспечил их в том; на отобранное у бедных, выведенных за город, когда при осмотре у них было найдено больше, чем им нужно на дорогу, они выкупили еще несколько бедных, но я не скажу вам числа выкупленных таким образом.

Теперь я опишу, каким образом Саладин расставил стражу в Иерусалиме, чтобы сарацины не могли причинять оскорблений христианам, находившимся в городе. На каждой улице было поставлено по два рыцаря (то есть мусульманских) и десять простых воинов для охранения города, и они так хорошо исполнили свое дело, что никто не слышал, чтобы христианам сделано было какое насилие; по мере того, как выкупившиеся выходили из Иерусалима, они располагались перед лагерем сарацин менее нежели на расстоянии полета одной стрелы. Саладин приказал ограждать днем и ночью христианский стан, чтобы им не делалось никаких оскорблений и чтобы мошенники не могли туда проникнуть. Когда заплатившие выкуп вышли за город, в Иерусалиме оставалось еще много бедных. Сальфедин пришел к Саладину, своему брату, и сказал ему: «Государь, я помогал завоеванию страны и народа, а потому прошу вас: дайте мне тысячу рабов из оставшихся в городе». Саладин спросил, что он хочет с ними делать, а он отвечал, что намерен поступить с ними, как ему будет угодно. Са-

ладин дал ему требуемое и приказал своим людям отсчитать тысячу рабов; так и было сделано. Когда Сальфедин получил тысячу бедных, он освободил их для Бога. Тогда патриарх просил Саладина дать и ему во имя Бога бедных, которые не могут выкупиться; он дал ему 700. Патриарх освободил их. Потом Баллан попросил себе бедных у Саладина; и он дал ему 500. Баллан освободил их. Тогда Саладин сказал своим людям: «Сальфедин, мой брат сделал милостыню; патриарх и Баллан то же самое; теперь и я хочу сделать свою милостыню». Тогда он приказал своим людям открыть проход св. Ладра и объявить в городе, чтобы все бедные выходили, повелев при этом заключить в темницу таких, при обыске которых будет найдено то, чем они могли выкупиться; старых людей вывести за город, а юношей и молодых женщин поставить между двух степ. Осмотр и вывод продолжались от восхода солнца до заката, и они были выпущены через проход. Такую милостыню оказал Саладин бесчисленным бедным. После того сосчитали оставшихся, и их оказалось 11 тысяч. Патриарх и Баллан пришли к Саладину и просили его именем Бога взять их самих в заложники и освободить остальных бедных, пока христианство не выкупит их. Саладин отвечал, что он не хочет иметь двух человек за 11 тысяч и чтобы они больше не говорили ему о том; и они не говорили больше.

Саладин сделал еще одну великую любовь (un grant courtoisie), когда дамы из горожанок и дочери рыцарей, убежавшие в Иерусалим, мужья которых были взяты или убиты в сражении, выйдя из Иерусалима после выкупа, пришли к Саладину и умоляли его о пощаде (crier li merci). Саладин, увидя их, спросил, кто они, и ему отвечали, что это жены и дочери рыцарей, убитых или взятых в сражении; тогда он обратился к ним с вопросом, чего они желают; они ему говорили, что просят его именем Бога сжалиться над ними, бароны которых (то есть мужья и отцы) в темнице, а земли утрачены; и да поможет им в том Бог. Когда Саладин увидел их плачущими, он возымел великую жалость, и приказал им справиться, живы ли их господа (seignors),